

— Ты врешь! — резко возразил Ли Е. — Я не позволю тебе так говорить о нём! Инь Лэнцзин — не бесчувственный человек. Он всегда был добр ко мне, заботился обо всём, что касается меня. Вы все его не понимаете, поэтому и говорите такие вещи, клеветаете на него!

Его высочество Цзя Юй холодно ответил:

— Если он действительно так хорош, как ты говоришь, почему ты так страдаешь?

— Мы просто недопонимаем друг друга. Завтра я пойду и всё объясню ему, и тогда между нами больше не будет никаких разногласий, — твёрдо заявил Ли Е.

Но в глазах Цзя Юя он выглядел словно потерявший рассудок глупец.

— Сын мой, ты продолжаешь обманывать самого себя.

— Нет, он любит меня.

— В ближайшие дни тебе лучше не покидать пределы Крылатого клана, — произнёс Цзя Юй, используя Духовные оковы, чтобы создать барьер вокруг зала. — Этот барьер создан из Духовных оков. Остайся здесь на несколько дней, приди в себя. Я делаю это для твоего же блага.

— Нет, ты не можешь так поступать! — Ли Е бросился к выходу, но мощный барьер остановил его.

Как бы он ни старался, ему не удавалось прорваться.

— Как ты можешь держать меня в заточении? Я должен найти его!

— Позволь мне пойти к нему, прошу тебя!

— Сын мой, не бейся головой о стену, пока не станет слишком поздно. Ты и он никогда не сможете быть вместе.

— Почему? Если ты так уверен, что мы не можем быть вместе, хотя бы дай мне причину! Иначе ты не сможешь удержать меня здесь!

— Ли Е, ты рано или поздно всё узнаешь. Но сейчас тебе нужно прийти в себя.

Цзя Юй вышел из зала, глядя на бескрайние облака, которые, казалось, были прекрасны, но их невозможно удержать.

Почему же он так упорно цепляется за них?

Он был отцом Ли Е, его ребёнком от Владыки Демонов. Сказать что-то, что ранит Ли Е, было для него невозможным. Он всё знал, но ничего не мог сделать. Это было самой большой слабостью в его жизни.

Почему именно Инь Лэнцзин?..

Много лет назад он, не раздумывая, присоединился к Клану Демонов, став правой рукой Владыки Демонов. Владыка помог ему укрепить власть в Крылатом клане. Именно тогда, когда он был беременен Ли Е, Инь Лэнцзин появился перед Владыкой Демонов, словно нынешний Ли Е, безумно влюблённый. Владыка был глубоко очарован им, не в силах устоять.

Он знал, что Владыка никогда по-настоящему не любил его. С самого начала они лишь использовали друг друга. В сердце Владыки был только Инь Лэнцзин. Но он всё же решил родить Ли Е — единственное наследие Владыки.

Владыка был многолюбивым и холодным. Много лет спустя, когда Ли Е был отнят у него, он узнал, что Владыка имел не только Ли Е, но и Сюань Чуаня, и Ди Чэня. Он ненавидел Владыку за то, что тот не оставил ему ни капли надежды. У него был только Ли Е, единственная надежда, но и её у него отняли. Он завидовал Инь Лэнцзину, который смог заставить холодного и многолюбивого Владыку Демонов преследовать его с одержимостью.

Прошли годы, и он смог отпустить всё, кроме Ли Е. Ли Е был единственным, о ком он беспокоился. Но он никогда не думал, что Ли Е тоже полюбит Инь Лэнцзина.

Судьба играет с людьми.

Отец и сын, влюблённые в одного человека, — это было настоящим безумием. Как он мог смотреть, как Ли Е и Владыка Демонов борются за одного и того же человека? Как он мог позволить Ли Е страдать?

Возможно, ещё не поздно всё остановить.

...

В Обители Безмыслия.

Инь Лэнцзин сидел в зале в одиночестве, ощущая глубокую пустоту.

Прошло уже три дня. За это время Му Я и Гуань Чанци приходили убеждать его, но он никогда не отказывался от своих слов. Он не хотел, чтобы Врата Бессмертных Цинъюнь обвиняли его в невыполнении обещаний.

Но... он всё помнил. Ли Е сказал, что придёт к нему.

Дни шли, и он начал думать, что, возможно, его жёсткость в тот день действительно ранила Ли Е, и поэтому тот не пришёл. Он словно искал оправдания, говоря себе, что Ли Е больше не придёт, что между ними нет будущего.

Факты подтверждали это: Ли Е действительно не появился.

Семь дней пролетели мгновенно. С рассветом наступил день, когда он должен был стать духовным спутником Владыки Чэн Хуэя.

Хэ Сюэ был вне себя от ярости, бормоча, что Владыка Чэн Хуэй — настоящий подлец, недостойный Почтенного Бессмертного. Как такой человек мог быть рядом с ним?

Ученики Орденов Бессмертных стояли с мечами на тренировочной площадке, все вздыхали. Это было словно жемчужина, покрытая грязью. Как Владыка Чэн Хуэй мог так бесстыдно воспользоваться ситуацией?

Хэ Сюэ принёс комплект красной одежды:

— Почтенный, это одеяние из Зала Цзинсюй. Они сказали, что вы должны надеть его.

— Хотя... можно и не надевать. Ведь Почтенный Бессмертный прекрасен в любом случае. Тот,

кто получит его, всё равно выиграет.

Инь Лэнцзин спокойно ответил:

— Оставь это в стороне.

Ученики услышали крик журавля и подняли головы. Почтенный Бессмертный в красном одеянии стоял на белом журавле, его одежда развевалась на ветру, а волосы мягко колыхались. Все замерли, любуясь этим зрелищем, но в их сердцах была лишь горечь.

— Почтенный... — Чан Сяньнь расплакалась. — Как такое возможно? Почтенный Бессмертный так дешево достался Залу Цзинсуй. Владыка Чэн Хуэй недостоин его.

Нань Цю добавил:

— Это просто невыносимо!

Чан Сяньнь продолжила:

— Ли Е был намного лучше Владыки Чэн Хуэя! По крайней мере, он красив и силен в бою. Я больше не буду смеяться над тем, что Ли Е — бесполезный павлин. Без сравнения нет и боли.

Ся Лоянь усмехнулась:

— Ты помнишь, что ты ученица Ордена Бессмертных? Хвалишь Наследного принца Клана Демонов, будто влюбилась в него.

Чан Сяньнь вздохнула:

— Я бы не отказалась, но он вряд ли посмотрит в мою сторону.

— Если знаешь, что он тебя не заметит, лучше помолчи! — Чэн Молин тоже был явно недоволен, стоя с мечом в руках. — Какая печаль, какое разочарование.

— Ли Е, ты просто никчёмный! Если любишь Почтенного Бессмертного, почему не пришёл и не похитил его? — Нань Цю ругал Ли Е, но в его сердце тоже было разочарование.

Владыка Чэн Хуэй, уже способный управлять мечом, заранее приказал подготовить паланкин для восьми человек, чтобы встретить Инь Лэнцзина.

— Не ожидал, что Почтенный Бессмертный действительно сдержит слово. Прощу, войдите в паланкин.

Инь Лэнцзин опустил взгляд, холодно посмотрев на того, кто был одет в пёстрые одежды, и взлетел на центр тренировочной площадки. Он вошёл в приготовленный паланкин, слуги опустили занавески, скрыв его потрясающую внешность.

— Старший брат... — Му Я лично пришёл проводить его, но Гуань Чанци не появился.

Гуань Чанци был слишком горд, чтобы оказать честь Залу Цзинсуй. Он был слишком зол, поэтому отправил только Му Я.

Владыка Чэн Хуэй с безразличием приказал поднять паланкин, смотря свысока на учеников Ордена Бессмертных, явно наслаждаясь своим положением. Как бы высокомерен ни был Инь

Лэнцзин, ему всё равно придётся стать его духовным спутником.

Хотя это должно было быть радостным событием, все, кроме сопровождающих Владыки Чэн Хуэя, были мрачны. Их недовольство было написано на лицах, словно они шли на похороны.

Чтобы избежать неприятностей, паланкин взлетел в небо, мгновенно покидая пределы Ордена Бессмертных. Они направлялись к Мосту Брачных Уз, через который должны были пройти те, кто желал стать духовными спутниками. Пройдя по мосту и совершив поклон небу и земле, они официально станут парой, связанной красной нитью судьбы.

Облака плыли мимо, занавески паланкина развевались на ветру, открывая взгляду потрясающую красоту Инь Лэнцзина. Он сидел в красном одеянии, смотря вдаль, словно никого не замечая.

Владыка Чэн Хуэй, летящий рядом на мече, наблюдал за его вынужденным видом и спросил:

— Почтенный Бессмертный, если вы согласились стать моим духовным спутником, почему у вас такой вид, будто вас ведут на заклятие? Неужели вы чувствуете себя униженным?

Инь Лэнцзин молчал, и это лишь разжигало раздражение Владыки:

— Я знаю, что вы не согласны, но что вы можете сделать? Вы сами дали слово. Даже если вы не хотите, вам придётся смириться.

— Хм... — Инь Лэнцзин усмехнулся, не удостоив его взглядом.

<http://bllate.org/book/15410/1416824>